

Мордва — угро-финская народность, обитающая в бассейнах рек Мокши и Суры, а также в междуречье Волги и Белой. Мордва делится на две группы: западную группу, живущую в районе Мокши, которую и называют мокша, и восточную в долине реки Суры - эрзя. Особыми этническими группами мордвы считаются терюхане и каратаи. Язык - мордовский финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи.

Численность

По примерным подсчетам, общая численность мордвы составляла на конец 16 в. примерно 150 тыс.чел., в 1719 г. - 107 тыс.чел, по переписи населения Российской империи 1897 г. мордвы насчитывалось 1025 тыс.чел., на 1917 г. численность её оценивалась в 1200 тыс.чел., по переписям СССР мордвы было: в 1926 г. – 1340 тыс., в 1937 г. – 1249 тыс., в 1939 г. – 1456 тыс., в 1959 г. – 1285 тыс., в 1979 г. – 1192 тыс.чел. По переписи 1989 г., численность мордвы в СССР составляла 1154 тыс.чел. (практически все представители мордовского этноса проживали в Советском Союзе), из них в РФ - 1072,9 тыс.чел., в том числе в Мордовской АССР проживало 313,4 тыс.чел., что составляло 32,5 % населения республики.

История

К началу 20-го века самое значительное из восточнофинских племен, насчитывающее до 1 млн. душ и живущее в губерниях Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской, Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и Саратовской. Древнейшие упоминания о нём - страна Mordia у Константина Багрянородного и племя Mordens у Иорнанда. Позже мордва играет роль в истории княжества Рязанского и Суздальско-Нижегородского. По исследованиям финнологов, основанных на изучении языка, мордва испытала некогда культурное влияние живших по соседству с ней германцев, литовцев, славян и каких-то иранских племен. Судя по хорографическим названиям, мордва населяла в древнейший период своей истории пространство между реками Волгой, Окой, Сурой и притоками Мокши, в нынешних губерниях Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской; далее на восток она расселилась уже в позднейшее время, главным образом отступая перед русскими. Столкновения с мордвой начались у русских с 1103 г., когда в летопись занесено известие о нападении муромского князя Ярослава Святославича на мордву: «бися Ярослав с Мордвою месяца марта в 4 день и побежден бысть Ярослав». В XIII-м веке русские стали одолевать «поганскую мордву», особенно после основания Нижнего Новгорода. В то время мордва была уже народом оседлым и земледельческим, имевшим своих князей, свои города и тверди в лесах. Татарское нашествие значительно ослабило её и подчинило татарским князькам или мурзам, но, по-видимому, не произвело глубоких изменений в мордовском быту. Татары хозяйничали, главным образом, на

юге, в области мордовского племени мокши, тогда как другое племя мордвы, эрзя, оставалось под властью своих князьков, продолжавших бороться с русскими в области Нижнего Новгорода, пользуясь содействием татар. В 1377 г. мордва под начальством ордынского царевича Аракши, разбила наголову нижегородцев и войска московского князя Дмитрия Ивановича на реке Пьяне. Этот погром не остановил, однако, русской колонизации, и подчинение мордвы нижегородским, рязанским и московским князьям шло постепенно начиная с конца XIV в. В походе Грозного против Казани участвовал темниковский князь Еникеев с подвластной ему мордвой. После завоевания Казани часть эрзи была роздана боярам; остальные временно вошли в состав царских мордовских вотчин, но затем раздавались монастырям и помещикам, главным образом с целью обращения мордвы в христианство. Рядом с русскими помещиками встречаются и туземные мурзы и князьки, перешедшие в христианство, отчасти удержавшие княжеский титул (например князя Баюшевы). Подчинение Москве выразилось прежде всего в захвате у мордвы земель и в обложении её тяжелыми поборами, что, по-видимому, и было причиной участия мордвы во многих бунтах и восстаниях (начиная с эпохи первого самозванца и до Пугачева), а также бегства её на Восток. Уже в половине XVII в. мордва проникает за Волгу, а в XVIII в. широко расселяется по Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниям. Оставшаяся на прежних местах мордва все более и более подвергалась обрусению, отчасти насильственным путем, именно посредством массового крещения (особенно в половине XVIII в.). Новообращенные ничего не понимали в новой религии, а более ревностные язычники срывали с себя кресты и кололи иконы; тогда против них отправлялись команды и виновные наказывались и даже приговаривались за святотатство к сожжению. Попытки воскресить «старую веру», хотя и в иной, проникнутой уже христианскими понятиями форме, повторились в начале XIX в. («Кузя-бог»). Тем не менее, мордва все-таки русела, и за Волгой, на новой почве, это обрусение шло скорее, чем на коренных землях мордвы: даже эрзя заимствовала там у своих соседей не только язык и частности быта, но и отношение к религии; среди заволжской мордвы развиты раскольничьи секты «Людей Божиих», «Собеседников» и др. В коренной области мокши обрусение также сделало крупные успехи; много селений даже по названиям нельзя отличить от русских. Более стойко удерживает мокша свои особенности на севере Пензенской губернии, в уу. Краснослободском, Наровчатском и Инсарском; но и здесь группы мордовских селений, окруженные русскими, все более подвергаются русскому влиянию, чему благоприятствуют улучшение путей сообщения, истребление лесов, отхожие промыслы и, наконец, школа. Физический тип мордвы не отличается существенно от русского.

По наблюдениям Смирнова, мокша представляет большее разнообразие типов, чем эрзя; рядом с белокуроыми и сероглазыми, преобладающими у эрзян, у мокши встречаются и брюнеты, с смуглым цветом кожи и с более тонкими чертами лица.

Рост обоих подразделений мордвы приблизительно одинаковый, но мокшане, по-видимому, отличаются большею массивностью сложения (особенно женщины). Наречия мокши и эрзи различные; эрзянин дальней местности не в состоянии понять мокшанина, и наоборот. Есть разница и в женском costume: мокшанка носит рубашку и штаны, причем рубашка у неё спускается не до пят, как у эрзянки, а поддерживается у пояса; сверх рубашки эрзянка носит выбитый кафтан, так называемый шушпан, похожий на соответственный наряд черемиски. На голове эрзянки носят круглые кокошники и снабженные спереди рогообразным выступом сороки, а у мокшанок головной убор ближе к черемисскому и заменяется иногда полотенцем или шалью, наворачиваемыми в виде чалмы (впрочем, головной убор мордвовок значительно варьирует в каждой группе ещё и по местностям). Мокшанки не носят также «пулагая» - назадняка, украшенного бисером и длинной бахромой и распространенного у эрзянок. По численности эрзя преобладает над мокшей; она, кроме Нижегородской и Симбирской губерний, заходит в Тамбовскую и Пензенскую, а также составляет главную массу мордовского населения Заволжья. Сравнительно мордва живёт лучше других народностей в тех же местностях; в Саратовской губернии, например, задолженность её меньше, чем чуваш, русских и татар. Во внешнем быту мордвы, её жилищах, способах земледелия и т. д. сохранилось мало оригинального, хотя в старину мордовские селения и избы отличались от русских большею разбросанностью и постановкой избы посреди двора или, если и на улицу, то окнами только в сторону двора. К специально-мордовским промыслам принадлежат в некоторых местностях, производства поташа, конопляного масла, домашних сукон (любимый цвет мордвы - белый). К искусству мордва равнодушнее чуваш и черемис, у которых, например, многие предметы украшаются резьбой; только мордовские женщины не менее заботятся об украшении своего костюма и старательно вышивают свои рубашки и головные уборы. В свадебных обрядах и обычаях мордвы сохранились ещё многие черты старины, отголоски старинного брачного и родового права. Переживанием родового быта является также культ предков, остатки которого можно видеть в подробностях погребальных обычаев, поминок. У мордвы сохранилось ещё много языческих поверий, которые, однако, по своей отрывочности и сбивчивости не позволяют восстановить точнее древнюю мордовскую теологию. Известно только, что мордва почитала много пасов (мокш. павас) - богов, ава - духов, отцов, кирьди - хранителей, которые представлялись антропоморфно и отчасти слились с русскими представлениями о домовых, водяных, леших и т. д. Предметами поклонения были также солнце, гром и молния, заря, ветер и т. д. Можно различить следы дуализма - антагонизма между Шкаем (небом) и Шайтаном, которыми созданы, между прочим, Алганжеи (носители болезней). У мордвы сохранились ещё местами моляны - остатки прежних языческих жертвоприношений, отчасти приуроченные к христианским праздникам.

Известные мордвины

Патриарх Никон

Русланова Лидия Андреевна

Кузьма Алексеев